

Харизматическое движение в России

Роман Лункин

Харизматические церкви, которые появились в России в первой половине 1990-х годов, представляют собой совершенно новый феномен религиозной жизни постсоветского общества. Они отличаются от пятидесятнических общин, основанных еще в советскую эпоху, своей уникальной молодежной культурой, стремлением создавать и применять новые методы миссионерского и социального служения, а также готовностью выражать свое мнение по различным социальным и политическим вопросам. По причине высокой миссионерской активности харизматов, пятидесятнические/харизматические деноминации в сумме являются самой большой и наиболее активно растущей частью протестантского движения России.

Происхождение: из незарегистрированных пятидесятников

Русская харизматическая идеология появилась из среды консервативного пятидесятничества. Многие харизматические епископы вышли из незарегистрированных братств, которые были самыми последовательными борцами против религиозных ограничений советского законодательства. Также как и незарегистрированные пятидесятники, последователи Ивана Федотова, епископа Объединенной Церкви Христиан веры Евангельской (ХВЕ), стали непримиримыми врагами советской власти, отвергая государственную регистрацию. В то же самое время, более молодое поколение последователей Федотова (будущие харизматы) ревностно взялось за миссионерскую деятельность в конце 1980-х и начале 1990-х. В большинстве своем проповедники и епископы новых харизматских церквей, основанных в 1990-е гг., были сыновьями тех пасторов, которые служили в незарегистрированных пятидесятнических церквях.

Многие подпольные харизматические церкви и группы берут свое начало в поздних 1970-х и ранних 1980-х гг, в эпоху брежневского "застоя". Одной московской церковью, которая состояла в Союзе Федотова, руководил Владимир Говорушко, уроженец западной части Белоруссии. Свободный стиль проповеди Говорушко свидетельствовал о том, что на самом деле он возглавлял харизматическую общину – так утверждает Павел Савельев, бывший член той церкви, ставший сейчас директором Ассоциации ХВЕ "Харизма". В 1980-е годы Западные миссионерские организации, работавшие в Западной Украине и Белоруссии, при помощи своих миссионеров и распространения литературы во многом поспособствовали развитию харизматического движения, как в этих регионах, так и в России. Ассамблея Бога из США также проводила свою евангелизационную работу в западных регионах, а Ассоциация Божьих Общин издавала пятидесятническую литературу на русском и украинском языках (В.И. Лешан, *Лику христианского сектантства*, Киев, 1988, стр. 75). Пятидесятнические богослужения с поклонением в свободном харизматическом стиле впервые начались в 1970-е в Балтийских республиках Советского Союза. В начале 1970-х харизматические богослужения проходили в старинной церкви Олевисте в Таллине, Эстония. Этот средневековый собор, где по очереди проводили богослужения католики, лютеране, а потом и баптисты, притягивал верующих со всей России. Однако в 1979 году власти запретили харизматические богослужения в церкви Олевисте.

В конце 1970-х в Советском Союзе достаточно крупные харизматические церкви существовали в Таллине, Риге, Ровно, и Гатчине, возле Ленинграда. В 1980-х пятидесятники под руководством епископа Федотова выступили с поддержкой харизматов, так как те, подобно «федотовцам», категорически отказывались от государственной регистрации, кроме этого последователи Федотова приветствовали харизматические пробуждения, дары и откровения.

Различия между пятидесятниками и харизматами

После распада Советского Союза, когда церкви получили свободу проповеди и возможность заниматься социальной деятельностью, традиционные консервативные пятидесятники и харизматы разделились. Тем не менее, обе эти группы придерживались основных протестантских доктрин, таких как крещение Духом Святым и говорение на иных языках. В сегодняшней России можно выявить три пятидесятнические/харизматические течения: традиционные пятидесятники, появившиеся в советский период и соблюдающие строгий кодекс поведения; менее строгие консервативные пятидесятники, приемлющие более эмоциональные формы богослужения; и харизматы, с готовностью принимающие новые откровения от руководителей церкви и эмоциональные формы богослужения.

Хотя и пятидесятники, и харизматы практикуют дары исцеления, пророчества и откровения, присутствие этих вещей в богослужении все-таки отличается. Например, в отличие от традиционных и консервативных пятидесятников, харизматы могут проводить исцеления сразу целого стадиона, когда множество жаждущих исцеления людей выходят на сцену. Харизматы также ожидают изливания даров пророчества и исцеления на каждом богослужении. Вместе с тем харизматы, в отличие от пятидесятников, обычно придерживаются более эмоционального, контрастного стиля проповеди, когда приветствуется яркая реакция аудитории – плач, смех, крики. Напротив, традиционное и консервативное пятидесятническое богослужение более сдержанное.

Западное влияние

В 1990-х гг. широкую популярность приобрели книги таких пятидесятнических авторов, как Кэтрин Кульман, Кеннет Хейгин и Рик Джоинер, одновременно с этим, огромные стадионы слушателей собирали такие харизматические евангелисты, как Ульф Экман из Швеции и Бенни Хинн из США. Под влиянием западного пятидесятничества, подавляющее большинство русских харизматов стало проповедовать «богословие процветания». Тогда как пятидесятники учат, что крещение Духом Святым приносит благословения, доктрина процветания, проповедуемая многими харизматами,

утверждает, что новообращенные могут с уверенностью ожидать, что "Господь освободит их от болезней, даст деньги и решит все личные проблемы". В 1990-х во время массовых харизматических евангелизаций на стадионах и в больших культурных центрах было характерно обещание быстрых результатов и максимального успеха. Поспешность в создании всероссийского союза харизматических общин нередко приводила к крайнему упрощению пятидесятнического и харизматского вероучения. Особое значение придавалось скорейшему основанию максимального количества церквей, для чего западные миссионеры использовали российских и украинских помощников – недавних студентов американских и скандинавских библейских школ. Часто заграничные пятидесятники и харизматы платили зарплату новообращенным, чтобы те вели миссионерскую и пасторскую работу. Однако финансовая помощь далеко не всегда приводила к основанию сильных церквей.

Боб Вейнер, уроженец Одессы, Украина, получивший американское гражданство, будучи директором колледжа "Маранафа" в Уотертауне, штат Висконсин, впервые приехал в Россию в 1987 году. Павел Савельев, пастор харизматической церкви "Роса", рассказывает о своей первой встрече с Вейнером так: "Он открыл карту России, обвел маркером все города России и сказал, что мы пойдем в каждый из них". В период с 1991 по 1993 гг. Вейнер проводил конференции пробуждения для верующих со всей России. В то же самое время, он принимал активное участие в основании харизматических церквей "Новое поколение". Возглавил движение «Новое поколение» Алексей Ледаев, пастор большой и богатой церкви "Новое поколение" в Риге, Латвия, чьи книги стали обязательным чтением для многих российских харизматических пасторов.

Рост харизматических ассоциаций

На территории бывшего Советского Союза существует три главных привозвестника харизматической доктрины процветания, это: «Церковь Новое Поколение» Алексея Ледаева, «Церковь Слово Жизни» со шведским евангелистом Ульфом Экманом во главе и Церковь «Посольство Божье» в Киеве, Украина, возглавляемая нигерийцем Сандеем Аделаждей. Есть и другие ассоциации российских харизматических церквей, появившиеся в 1990-х, это: движение «Церковь Голгофа», основанное американской организацией Calvary International; движение «Часовня на Голгофе», началось благодаря американской Calvary Chapel; Ассоциация Глобальной Стратегии, которая началась с трех харизматических церквей, основанных западными миссионерами в Иваново, Костроме и Нижнем Новгороде; Ассоциация «Церкви Веры», в которую входят церкви «Слово Жизни», под началом миссионера Ишоела Маац-Ула, последователя Ульфы Экмана; Церковь «Благая Весть» под руководством Рика Ренера и церкви «Виноградник». Все эти движения живут под покровительством Российской Ассоциации Христиан Веры Евангельской, которой руководит Сергей Ряховский.

Харизматическое восхождение

К концу 1990-х харизматический стиль богослужения и богословие «здоровья и богатства» взяло в России верх над более традиционным пятидесятничеством. В частности, обещание разнообразных «даров» подкупало прихожан, которые, в основном, жили бедно. В 1999 году в умеренно-консервативном Союзе Христиан Веры Евангельской (СХВЕ) группа старших пресвитеров выступила против назначения на ключевые посты в СХВЕ пасторов больших харизматических церквей. В ответ на это руководство Союза сформировало согласительную комиссию и открыто выразило неприятие таких харизматических нововведений, как рукоположение женщин и подчеркнутую эмоциональность в богослужении, включая «святой смех», «святой гнев» и «заклание в духе» участников богослужения (когда они падают на пол).

Преодоление Закона о религии 1997 года

Харизматы стали членами СХВЕ вследствие жестких ограничений Закона о религии 1997 года, членство в централизованной религиозной структуре давало харизматическим общинам возможность получить государственную регистрацию, проводить богослужения в арендованных помещениях и приглашать западных миссионеров. По Закону 1997 года община могла получить юридический статус, только если она просуществовала 15 лет или принадлежит к централизованной ассоциации церквей.

Российская Объединенная Ассоциация ХВЕ (РОА ХВЕ), основанная в 1998 года после принятия жесткого Закона о религии 1997 году, помогает большому количеству независимых харизматических церквей поддерживать юридический статус. Ключевой фигурой в этом «защитном зонтике» был и остается пастор Сергей Ряховский из Ассоциации «Церковь Божья». РОА ХВЕ – это федерация организаций, которые, оставаясь независимыми, тем не менее, соединены административно и имеют общую харизматическую теологию. РОА ХВЕ - первая и самая большая харизматическая ассоциация, представляющая растущее харизматическое движение.

Консервативные и умеренные пятидесятники традиционно оставались вне политики. Напротив, Сергей Ряховский достаточно ясно говорит о своей верности Президенту Владимиру Путину, поддерживает демократические реформы и осуждает терроризм. Этими иногда противоречивыми общественными взглядами руководители РОА ХВЕ надеются помочь пятидесятничеству стать полноценной частью гражданского общества, преодолеть предрассудки властей и рассеять социальный стереотип, что пятидесятники – сектанты и «низший класс».

Харизматическая Ассоциация Христианских Церквей «Союз Христиан», возглавляемая Игорем Никитиным со штаб-квартирой в С.-Петербурге, является еще одной большой харизматической группой. Ее характерные черты – значительные культурные и образовательные проекты. Подобно РОА ХВЕ, ассоциация Никитина не является высоко централизованным образованием: там нет региональных епископов, а отдельные церкви часто сочетают членство в этой ассоциации с участием в других пятидесятнических объединениях. В приоритеты «Союза христиан» входит развитие христианских СМИ и разностороннее обучение пасторов, включая изучение гуманитарных наук. Никитин и другие руководящие пасторы уверены в том, что протестантизм и пятидесятничество глубоко укоренены в российской духовной истории, что объясняет искренний интерес Ассоциации к истории и опыту Русской Православной Церкви.

Размыwanie границ между харизматами и пятидесятниками

Павел Окара возглавляет еще одно межрегиональное харизматическое объединение – Российскую Церковь Христиан Веры Евангельской (РЦ ХВЕ), в прошлом Союз Христиан Веры Евангельской-Пятидесятников. В 1990-х множество независимых харизматических церквей и миссий вошло в эту традиционно консервативную ассоциацию, после чего там возникли

серьезные проблемы. Появились разногласия по поводу «новых форм» в богослужении, включая эмоционально-экстатическое прославление и использование рок-музыки. По словам Павла Окары, в последние несколько лет, после того, как пошел на убыль интерес с богословию «здоровья и богатства» напряжение стало стихать. Окара утверждает, что многие харизматы в его ассоциации стали более умеренными, и для них меньшую, чем раньше, роль стали играть такие радикальные харизматические черты, как феномен «благословения Торонто», которое пошло от пробуждения в Торонтской церкви «Виноградник» в 1994 году. Он утверждает, что в РЦ ХВЕ практически невозможно найти различия между харизматами и пятидесятниками, перенявшими «новые формы богослужения».

В Пермскую церковь РЦ ХВЕ «Новый Завет», которая начала свою активную миссионерскую деятельность в 1992-м году, теперь входит около 400 церквей и собраний из Пермской области, Башкирии и Татарстана. Другими заметными региональными организациями в РЦ ХВЕ являются: Ассоциация Церквей республики Карелия (более 50 церквей и собраний), Псковская церковь «Эммануил» (примерно 20 церквей) и Мурманская региональная Ассоциация церквей (более 30 церквей и собраний).

Не-западное влияние

Сегодня на российское харизматическое движение влияют не только американское, но также и латиноамериканское, африканское и южно-корейское пятидесятничество. Например, некоторые российские харизматические пасторы переняли учение «духовной войны» у колумбийских проповедников. Также рост церкви при помощи развития служения «домашних групп» - метод, популяризованный южно-корейским пастором полного евангелия Йонги Чо, стал довольно популярен и в России. Более того, многие пятидесятники харизматических взглядов стали горячими патриотами, что немало удивляет. Они открыто выражают свои политические взгляды и одновременно поддерживают как государственную власть, так и движение демократических реформ.

Роман Лункин является научным сотрудником Института Философии Российской Академии Наук, Москва. Он также входит в исследовательскую группу Кестонского Института, работающую над изданием Энциклопедии современной религиозной жизни в России.

Статистические данные о харизматических и пятидесятнических организациях России и почему ими следует пользоваться с осторожностью

Роман Лункин

В настоящее время в России, по моей оценке, присутствует примерно 900 000 верующих пятидесятнического и харизматического направления, которые объединены в 4-5 тысячах церквей и церковных общин. Более точную картину обрисовать сложно по следующим причинам:

1. Представленная статистика по харизматическому движению, а также данные о традиционных и умеренных пятидесятниках, ранее опубликованные в *Вестнике Служений и Церквей Восток-Запад* 12 [Лето 2004], несомненно накладываются друг на друга, так как некоторые пятидесятнические союзы являются также членами союза Сергея Ряховского (организации-«зонтика» для харизматических церквей) - Российского Союза Христиан Веры Евангельской.
2. Неизвестно количество независимых харизматических церквей, никак не связанных с церковными союзами.
3. Российские харизматические церкви обычно имеют вокруг себя несколько филиалов и малых групп, которые не всегда включаются в окончательные данные статистических отчетов.

Христианские Харизматические Союзы России

Ассоциация	Руководитель (и)	Количество церквей и подразделений
РОССИЙСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОЮЗ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ (РОСХВЕ) 115516, Москва, Прохладная ул., 18 тел/факс: 321-50-47; 325-57-12 Эл. Почта: office@cef.ru ; rufocoef@aha.ru	Сергей Ряховский, Епископ и председатель	2 000
Ассоциации, входящие в состав РОСХВЕ		
«Церковь Божья» Москва, ул. Поречная, д. 15 Тел. 734-94-89	Сергей Ряховский, Председатель	
Объединение Церквей ХВЕ «Прославление»	Руслан Белосевич, Епископ	Примерно 30 церквей и более 100 малых групп

		в Хакасии, Тюменской области, Тыве, Алтайском крае и других регионах России.
«Церкви Веры» Москва, 5-я Парковая ул., д.4-6 Тел. 786-76-56; 786-76-57, 786-76-62	Елена Крылова, Исполнительный директор	175
Независимые Церкви ХВЕ 109369, Россия, Москва, Люблинская ул., 104 тел. 349-33-22, факс 349-32-16	Александр Карпачев, Исполнительный директор	
«Харизма» 107564, Россия, Москва, Краснобогатырская ул., д. 38/2 тел. 963-35-11, 963-37-33 Эл. почта: rosa@i4j.net rosamos@orc.ru Веб-сайт: www.i4j.net/charisma	Павел Савельев, Президент	Более 50
«Царство Божье» 129085, Москва, ул. Годовикова, д. 9/25 тел. 730-32-44, 730-32-45, факс: 721-24-44	Мануэль Моралес, Председатель	Около 15
«Общение Калвари» 131000, Россия, Москва, а/я 152, Варшавское ш., д. 37 тел. 748-36-48	Наталья Жедриная, Президент	Около 100 церквей, в основном в Центральной России, Татарстане и Башкирии
«Глобальная Стратегия» 153000, Россия, Иваново, а/я 37 тел. 0932-30-15-55	Марк Леонард, президент Дмитрий Благоев, исполнительный директор	Руководство – в Иваново. Самые крупные церкви союза – в Иваново, Нижнем Новгороде и Москве
«Благая Весть» Россия, Москва, 2-я Фрезная ул, д. 4 Тел. 727-14-70	Рик Реннер, президент Николай Кулакевич, исполнительный директор	
АССОЦИАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ «СОЮЗ ХРИСТИАН» (АХЦ СХ) 196105, Россия, С.-Петербург, а/я 275 тел. 812-316-14-14 Эл. Почта: accr@accr.ru	Игорь Никитин, президент	Около 300 церквей, расположенных на северо-западе России, руководство – в С.-Петербурге
ЧЛЕНЫ АССОЦИАЦИИ АХЦ СХ		
Ассоциация церквей «Виноградник» Тел. в Москве: 958-59-66, 118-76-05 Крупнейшая церковь: Россия, г. Красноярск, ул. Робеспьера, 30, кв. 13 Тел. 3912-22-71-36, 45-36-31, 44-92-45 Веб-сайт: http://church-v.chat.ru	Роланд Абадьер, старший пастор в Москве, Александр Мишин, пастор в Красноярске.	Около 20 церквей и групп
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ ЦЕРКВЕЙ ХВЕ		
Пермское Епархиальное Управление ХВЕ (Церковь «Новый Завет») 614001, Россия, Пермь, ул. Орджоникидзе, 90 тел. 3422-37-21-18, 37-18-64 Эл. почта: ntc@perm.raid.ru Веб-сайт: www.nzv.narod.ru	Эдуард Грабовенко, епископ	Около 400 церквей и групп, расположенных в Пермской области, Татарстане и Башкирии

Мурманская областная ассоциация церквей 184530, Россия, Мурманская обл, г. Оленегорск, ул. Мурманская, д. 5 тел. 815-52-58-760 Эл. почта: occ@monch.mels.ru Веб-сайт: www.northchurch.ru	Петр Макаруч, старший пресвитер	15 церквей и несколько десятков групп в Мурманской области
Псковское региональное объединение РЦ ХВЕ (Церковь ХВЕ «Эммануил») 180000, Россия, Псков, Крестовское ш, 86 тел. 8112-16-67-89, факс: 8112-16-67-48 Эл. почта: emmanuel@sovintel.ru	Николай Залуцкий, Старший пресвитер	Около 20 церквей в Псковской области
Союз церквей республики Карелия (Христианский центр «Новая Жизнь») Россия, Петрозаводск, Московская ул, 1 Тел. 8142-74-75-72, факс: 8142-74-75-72 Эл. почта: ch.newlife@onego.ru	Федор Акименко, Старший пресвитер	Более 50 церквей и групп в Карелии
Краснодарское Объединение РЦ ХВЕ (Христианская Церковь «Вифания») 350057, Россия, Краснодар, ул. Юго-Восточная, 10 тел. 8612-39-18-71, 38-27-72, 38-28-72 факс: 8612-38-25-45 Эл. почта: office@vifania.ru , church@vifania.ru , vifania@kuban.ru Веб-сайт: www.vifania.ru	Сергей Накул, Старший пресвитер	Около 300 церквей и групп в городах и селах Краснодарского края

Чему учат наших детей?

Светлана Солодовник и Никита Соколов

Занятия по риторике в Московской начальной школе "Пересвет" проходят не просто для того, чтобы научить детишек семидесяти лет искусству выступления перед аудиторией, но также, чтобы заложить "основы христианского мышления и поведения". Это намерение изложено в предисловии к учебнику *Введение в храм слова*. Его автор - Софья Филипповна Иванова - является одним из основателей этой школы. Государственная школа "Пересвет" - это школа с уклоном в Православие, в программе которой присутствует так называемый "этнографический и культурный компонент". Таким образом, школе разрешено открыто участвовать в "формировании религиозного мышления". Она действует в рамках особой культурной программы, охватывающей около 40 школ и детских садов столицы.

Помимо школ, осваивающих российский "этнографический компонент", есть школы, где изучают татарские, еврейские, армянские, грузинские, литовские или греческие культурные ценности и наследие. Однако «Пересвет» и еще примерно 40 подобных школ - скорее исключение, чем правило. Большинство государственных школ отказались включить в свою программу курс «введение в религию». До последнего времени такая позиция поддерживалась Московским Департаментом образования. Но скоро все может измениться. За последние три года споры по поводу преподавания религии в российских школах раскалились до температуры вулканического взрыва.

Уклон в сторону Православия

Около десяти лет назад, в 1993 году, Министерство образования выпустило постановления, которые разрешали избирательное преподавание в школах религиозных предметов, таких как "Основы Православной культуры". Также разрешалось религиозное наставление, но только по просьбе детей или их родителей и только на факультативной основе. Но прежде чем появилась такая лазейка, миссионеры всевозможных деноминаций и сект - от православных священников до последователей преподобного Муня - поспешили удовлетворить спрос в этой запретной до сей поры области. Однако поток быстро иссяк. Школы отказались сотрудничать с мунитами и другими сомнительными сектами, а православные священники, будучи загружены работой по оживлению своих приходов, стали отказываться от дополнительной нагрузки в школе. Ведь за эту работу не платили, и часто она была не востребована.

В поисках постсоветской идеологии

Идея преподавать детям православную культуру появилась вместе с падением советской системы ценностей. Общество блуждало в идеологическом вакууме, и церковные лидеры предложили ввести систему нравственного воспитания в школах, которая основывалась бы на традиционных культурных и религиозных ценностях России. В некоторых регионах быстро взялись за воплощение этой идеи. Например, в 1997 году в Курской области, где епархию возглавлял митрополит Ювеналий Тарасов, убежденный защитник сильного государства и Русского Православия, курс "Основы Православной культуры" был

введен в примерно 300 школах - половине их общего числа в области. Губернатором области в то время был Александр Руцкой, один из убежденных лидеров провалившегося путча 1993 года против Президента Ельцина. Митрополиту удалось убедить светские власти в том, что Православие - не просто религия, а именно та идеология, которая связывает государство и народ воедино.

Добровольное воспитание?

Сегодня, когда российские власти ищут новую "национальную идею", известная формула 1833 года, предложенная министром образования графом Сергеем Уваровым, "Православие, самодержавие и народность", может снова стать актуальной. В официальных заявлениях говорится, что "Основы православной культуры" - предмет добровольный, а это значит, что ученики могут и не приходить на эти занятия. Но в большинстве региональных школ этот предмет включен в обычную общеобразовательную программу, занятия проходят в классное время, а значит, они обязательны для всех учеников.

Не смотря на этот факт, школьные чиновники говорят, что ученики обладают возможностью выбора. Директор школы №28 в Курске, Валерий Негуков, уверен, что все 13 пятиклассников, посещающие занятия по «Православной культуре», делают это совершенно добровольно. Слова начальника подтверждаются и тем, что учеников пятого класса на самом деле вдвое больше, чем тех, кто посещает такие уроки. Тем не менее, не все директора школ столь же добросовестны. "Что значит, хотят они или нет?" - говорит завуч школы в Завостянке, небольшом городке примерно в 100 километрах от Курска. "Если предмет есть в программе, значит должны ходить. Никто их спрашивать не будет".

Спротивление учителей

Первоначально курс "Основ православной культуры" столкнулся с мощным сопротивлением со стороны учителей. Помимо философских вопросов об отделении церкви от государства, был еще и практический момент - не было ни преподавателей, ни учебников для этого предмета. Православные священнослужители ничем помочь не могли; им самим не хватало учителей даже для своих богословских школ. Оставалось лишь передать преподавание добровольцам, а значит открыть двери школ для энтузиастов-самоучек или беспринципных наемников. "Сегодня, - считает доктор Владимир Меньшиков, программный координатор Православных культурных исследований по Курской области, - учителя остро чувствуют, что детей нужно учить не только математике и русскому языку, но также чему-то 'доброму и правильному'". Альтернативы православной идее "правильного" в сегодняшней России нет; светское общество, потеряв веру в коммунистические идеалы, в постсоветские годы не озаботилось разработкой нравственной системы, основанной на либерально-демократических ценностях.

"Основы Православной культуры" и другие религиозные курсы в настоящее время преподаются примерно в 30 регионах России. В основном, это делается в маленьких городах и деревнях, где помощь местных властей получить намного легче, чем в больших городах. В обеих столицах России религию в большинстве школ видеть не хотят. Таким образом, лишь в 10% из 703 школ С.-Петербурга существуют курсы по истории религии; в Москве эти цифры еще меньше. Этот феномен возник частично из-за позиции местных департаментов образования, которые снова и снова говорят, что не пустят религию в школы. Одним из важных факторов в этом вопросе является огромное этническое разнообразие больших городов. "Все московские школы многонациональны", - говорит заслуженный учитель Москвы Елена Любчева. "В одном классе могут учиться дети украинской, армянской, азербайджанской, татарской, грузинской, иудейской и еще десяти других национальностей. Нельзя считать, что все они захотят изучать православную культуру. А ведь есть и еще вопрос: кто их будет учить? Если это должны быть светские учителя, то где их взять?"

Общественное мнение разделилось

Тем временем, российское общество разделилось по вопросу преподавания религии в школах. В результате многолетнего социологического исследования, предпринятого в период с 1991 по 1999 гг. в рамках международного проекта "Религия и ценности после падения коммунизма", под руководством финского исследователя Киммо Каариайнена, выяснилось, что примерно 42% опрошенных поддержали преподавание религии в школе, 13 % предпочли преподавание Православия, 10% посчитали, что школьникам нужно преподавать ту религию, которую выберут их родители, а 15 % были категорически против всякого присутствия религии в школах.

Возможно, в ответ на эту неопределенность в обществе защитники преподавания религии основали движение, которое ежегодно собирается на "Международные Рождественские образовательные чтения", которые организуют Московская Патриархия, Межрелигиозный совет России и Министерство образования РФ. "Традиционные ценности и идеи Православия являются незыблемым условием благосостояния общества", - заявила Зинаида Ведякова, учитель из Липецка, в своей речи на прошлогодних Чтениях. "Когда дети знакомятся с Основами православной культуры, психологический микроклимат в классной комнате меняется к лучшему; дети более внимательно обдумывают свои поступки".

Оппоненты, тем временем, опасаются, что под видом "основ" и "культуры" детям будут «промывать мозги» проповедями, в школы проникнет клерикализм, а преподаваемые курсы породят религиозные конфликты. "Я атеист, в моей семье никогда не было религиозных людей", - говорит Петр Бизюков из Кемерово. "Я не рассматриваю Православную Церковь как основание российской культуры. Хотя бы вспомните, как Церковь гнала Толстого. Я не хочу, чтобы моих детей учили какому-либо вероучению. И я не сомневаюсь, что за всем этим стоят бюрократы и представители Русской Православной Церкви".

Этот спор порой становится таким напряженным, что приводит к митингам, общественным протестам и даже судебным разбирательствам. В 2002 году правозащитники Лев Пономарев и Евгений Ихлов подали в суд на издателей книги Аллы Бородиной *Основы православной культуры*. Дело до сих пор находится в суде. Истцы утверждают, что учебник политически некорректен, так как, рассказывая о Распятии, поощряет антисемитизм. "Дети воспринимают учебник как абсолютную истину, - говорит Пономарев, - а в данном случае, защищая взгляды Православной Церкви, автор выступает слишком горячо и необъективно". "Из-за отсутствия ясной методики и утвержденных учебников, а также ввиду весьма непоследовательной позиции Министерства образования, которое, как кажется, само для себя не может решить, из чего должен состоять курс, преподавание Основ Православия остается неразумной, дилетантской инициативой", - считает

Николай Митрохин, Директор Института религиозных исследований в странах СНГ и Балтии.

Путин: усугубляя неясность

Как если бы всего этого было мало, в спор решил вступить Президент Владимир Путин, хотя четкость его взглядов практически не отличается от позиции Министерства образования. "У нас есть Конституция и российские законы, по которым церковь отделена от государства, равно как и государство от церкви",- заявил В. Путин в феврале этого года, - "В этом отношении не планируется что-либо менять". Окончательное решение о том, преподавать или нет религию в школах, по словам Путина, может быть принято только после широкого общественного обсуждения. Однако месяцем ранее, во время посещения монастыря в канун Рождества, Путин заявил: "Православие является частью нашей культуры. Было бы неправильно проводить четкую границу между культурой и церковью. В нашей стране по закону, конечно, церковь отделена от государства, но в душах и истории наших людей они всегда были и останутся единым целым".

Российские "власть имущие" хотят переделать школы в места идеологизации, а не просвещенного демократического образования. Вместо этого, гарантии свободы образования должны основываться на желании самих граждан поставить школу на службу интересам общества, а не государственной власти.

Светлана Солодовник - редактор политического и религиозного раздела Еженедельного журнала, Москва,.

Никита Соколов - редактор журнала Отечественные записки, Москва.

Печатается с сокращениями с разрешения издания Русская Жизнь (Май/Июнь 2004): 32-41.

Чешские евангелики и евангелизация

Дэвид Новак

Я думаю, что церковь испытывает искушение проповедовать «дешевую благодать». Хотя контекстуализация евангелия необходима, она вовсе не означает, что из него нужно выбрасывать все то, что людям не нравится слышать. Мы не должны говорить: "Поскольку люди любят свободу, мы не должны говорить о повиновении".

Крупницы нравственности в светском обществе

Бывший президент Чешской Республики Вацлав Гавел через год после смерти своей первой жены Ольги снова женился. Многие люди говорили, что между этими событиями прошло слишком мало времени и что он, вероятно, встречался со своей новой женой когда Ольга была еще жива. Люди посчитали это весьма безнравственным. Тогда я удивился, что такая безбожная нация, как наша, говорит о "безнравственности". Но в чешской истории гораздо больше перекосов: на протяжении веков церковная борьба сопровождалась кровопролитием и это одна из причин, почему сегодня люди так враждебно относятся к церкви. Однако, как показывает пример Гавела, чехи все еще чувствительны к тому, что человек говорит и как живет. Ниже изложены некоторые принципы, которым церковь могла бы следовать, чтобы достучаться до чешского народа.

Полноценные евангелики

Многие чехи по-прежнему верят в коммунистическую байку о том, что христианство - только для слабых и беспомощных. Поколение тех людей, кому за 45, выросло в эпоху коммунизма, их учили, что вера – нечто глубоко личное. Христиане переняли такую приватизацию веры, в результате чего, многие не могут разумно рассказать и осознать свою веру и мировоззрение. Они рождены свыше, они живут нравственной жизнью, но в большинстве своем не говорят о своей вере открыто. Я не говорю, что каждый должен стать уличным проповедником, но верующий должен уметь оценивать нехристианское мировоззрение с позиции христианства в СМИ, книгах и публичных речах. Такая публичная апологетика - до сих пор редкое явление в евангелических кругах. Верующие должны понимать, что вне зависимости от того, где они находятся, они призваны быть *vox Dei*, т.е. гласом Божьим. Как пишет Луи Дж. Люзбетак: "Миссия церкви состоит в том, чтобы быть *гласом Божьим* в вопросах веры и нравственности, в вопросах любви и справедливости, в вопросах мира, примирения и спасения".

Любовь в отношениях

В результате собственных наблюдений и исследований я пришел к выводу, что отношения играют ключевую роль в жизни людей. Руководители церкви считают, что отношения жизненно важны для обращения чехов. Люди устали от нескончаемых сообщений о коррупции и скандалах, от неспособности судов справиться с преступниками, от того, что большинство коммунистических лидеров и тиранов так и не предстали перед судом. Как пишет Дж. Лок: "Фатализм опутал мышление чехов, и любая попытка украсить и сделать привлекательным христианское послание, игнорируя реальность жизни, обречена на провал. Они [чехи] видели столетия побед и поражений, жизни и смерти. Они думают, что ничто в действительности не меняется" (Контекстуализация христианского провозвестия для Чешской Республики, <http://www.strategicnetwork.org/index.php?loc=kb&id=3561&mode=v&pagenum=1&lang>).

Любовь с надеждой

Такая ситуация может поставить церковь перед трудновыполнимой задачей. Евангелики могут показать, что есть надежда, если любовь Божья реально выражается в их церквях. "Любовь к ближнему,- пишет Люзбетак,- это не какой-то атрибут миссии или красивое средство обращения людей в веру; на самом деле, это и есть сама сущность Царства" (*Церковь и культуры; Новые перспективы антропологии миссиологии* [Maryknoll, NY: Orbis, 1990], 4).

Любовь и конфронтация

Френсис Шейфер говорит, что для Божьей истины и деятельности Христовой церкви необходима конфронтация в любви: "Есть три возможные позиции: конфронтация без любви, отсутствие конфронтации и конфронтация с любовью. Только

третья позиция соответствует Библии". (*Великое евангелическое бедствие* [Wheaton, IL: Crossway, 1985], 402). Любить - не значит всегда соглашаться или же молчать тогда, когда мы не согласны.

Любовь с благодатью

Харизматический лидер Джон Уимбер однажды сказал: "Многие наши церкви похожи на больницы, где человеку не позволено болеть" (Т. Диттрих, "Интервью с Дж. Уимбером", *Жизнь веры* 7/8 [2003], 30). Проблема в том, что многие нехристиане все еще думают, что быть членом церкви, значит быть нравственно совершенным. Евангельским церквям необходимо создавать такую атмосферу, в которой больной человек будет чувствовать, что церковь готова ему помочь, существует для него. Это возможно лишь в атмосфере благодати. Если чешские евангелики хотят выполнять свою миссию, им нужна благодать и принятие в их церквях. Как старейшина одной из наиболее быстро растущих евангельских церквей в Чешской Республике (динамика роста – 12% в год), я знаю основную причину присоединения к церкви большинства новых членов: "Атмосфера благодати и принятия, которую можно ощутить в церкви".

Честные евангелики

Чешским евангеликам нужно ясно представлять себе и оценивать последствия богословского либерализма и плюрализма. Многие в самых больших протестантских церквях Чешской Республики встали на позиции богословского либерализма. Одна из основных причин их либеральной ориентации состоит во влиянии университетов, где учились их пасторы: Протестантский Богословский Факультет Университета Чарльза и Гуситский Богословский Факультет Университета Чарльза в Праге. В коммунистическую эпоху евангельские пасторы могли учиться только в этих двух богословских школах. Чтобы создать альтернативное образование, твердо основанное на евангельском богословии, в 1991 году была образована Пражская Евангельская Богословская Семинария. Статистика и опросы документально подтверждают массовый уход тысяч людей из «государственных» церквей. Богословский либерализм - не единственная, но, как я думаю, все же существенная причина этого исхода.

Еще одной причиной разрушения церковной жизни Чехии является недостаточное внимание к уникальности Христа. В межрелигиозном диалоге нам обязательно нужно заявлять о нашем центре: Иисусе Христе. В чешском контексте евангеликам нужно быть исключительно христоцентричными. Павел Черный пишет: "В отношениях со светскими и религиозными людьми христианская церковь сегодня должна быть готовой и открытой к диалогу со смиренным, честностью и пониманием". Некоторые будут обвинять евангеликов в нетерпимости, черно-белом мышлении, претензии на исключительность, возможно, даже фанатизме. Но евангеликам необходимо бескомпромиссно держаться классического христианского учения.

Евангельская преданность делу миссии

Наш опрос среди руководителей чешских церквей показал, что «Для христиан миссия не является основным приоритетом». Очевидно, одна из причин этого состоит в том, что верующим не говорят об истинном месте миссии в церкви. К несчастью, чешские евангельские церкви, в основном, состоят из прихожан среднего или же высшего класса. Например, в моей родной церкви у 90 процентов прихожан есть университетское образование, почти нет людей из низшего класса или маргиналов. У нас есть специальные организации, которые заботятся о таких людях, например: Армия Спасения и Надежде (Надежда) для бездомных, Подростковый Вызов для молодых наркоманов, благотворительные организации для матерей-одиночек и так далее. Создается такое впечатление, что эти организации - для «больших грешников», тогда как церковь - для «средних» или «не очень плохих» грешников.

Этому, как мне видится, есть несколько причин. Во-первых, для квалифицированной помощи бездомным, матерям-одиночкам и другим нуждающимся необходимы специалисты. Вместе с тем, однако, нужно спросить себя, а не является ли второй причиной то, что у церкви просто-напросто плохо получается принимать грешников. Столкнувшись с такой ситуацией, нам нужно помнить, что лишь 35% опрошенных церковных руководителей считают, что социальная работа столь же важна, как и миссия. Третий фактор может состоять в том, что в Чешской Республике очень мало верующих, и в том, что опрошенные назвали «плохой духовной атмосферой». Печально, что четвертым фактором может быть сама церковь. Евангельская церковь должна ответить на вопрос, является ли она ориентированной на миссию или на саму себя. Церковные лидеры должны говорить прихожанам, что миссия – не что-то необычное, а сущностная составляющая церкви.

Творческие евангелики

Одной из причин успешности миссии Павла был тот факт, что он мог общаться со своими слушателями на их родном языке (1 Коринфянам 9:19-23). Современным эквивалентом подобного подхода могут быть спорт и евангелизационные лагеря с изучением английского языка (для обращения к молодежи), а британский курс изучения Библии в малых группах Альфа может оказаться эффективным для всех возрастных групп. Чтобы лагеря с изучением английского языка были более эффективными, их нужно предлагать не только молодежи, но и взрослым. Выросшие в эпоху социализма люди среднего возраста имели очень мало возможностей изучать английский язык. Многие люди за 40 чувствуют себя ущемлено, поскольку не могут свободно общаться на английском языке. Организация английских лагерей для старшего поколения может оказаться очень полезной. Такие лагеря проводились несколько раз и были приняты очень хорошо. Второе: потребность в изучении английского настолько сильна, что миссионеры могли бы завязывать отношения с неверующими из среднего класса при помощи групп по изучению английского языка, которые проходят в течение всего года. Это значит, что у них установятся нормальные отношения с нехристианами возрастом старше 40 лет. Третье: у миссионерских учителей есть отличные возможности во время уроков по английскому языку затрагивать темы, связанные с важными сферами человеческой жизни. Четвертое: все возрастные группы церкви могут проходить Альфа курсы: молодежь, средний и старший возраст. Эти курсы помогают христианам завязывать добрые отношения со своими неверующими соседями.

Евангелики должны работать вместе

Данные социологических опросов свидетельствуют о напряжении и непонимании между Западными миссионерами и местными церквями. Однако их цель – работать вместе. Я вижу несколько способов улучшения отношений. Во-первых,

миссионеры должны работать в подчинении местным церквям. Под подчинением я не подразумеваю тиранию. Видение местной церкви должно быть отправной точкой миссионеров. Они могут делать дело вместе: работу миссионеров нужно включить в работу церкви с новообращенными. В то же самое время, миссионеры сталкиваются с трудностями, пытаясь служить двум господам одновременно: местной церкви и пославшей их организации. Единственно решение этой проблемы – наладить прямую связь между посылавшей миссионера организацией и местной церковью, чтобы всем было понятно, в каком контексте приходится служить данному миссионеру.

Более того, миссионеры не должны жить под давлением, когда от них требуются быстрые результаты. Разумеется, миссионерам очень трудно рассказывать своим спонсорам, что за несколько лет в результате их служения никто не стал христианином. Они должны быть готовы к тому, что чехи очень упрямые люди, а их спонсорам нужно понимание и терпение.

И последнее. Миссионерам и миссионерским организациям необходимо рассмотреть вопрос и поддержке национальных работников. Это непростой вопрос, однако один местный, знающий язык и культуру, может сделать многое. Нужно серьезно обдумать, кого нужно поддерживать и какую систему следует использовать для поддержки местных работников.

Евангелики на библейском основании

Основанием миссионерской деятельности в Чешской Республике может послужить изучение посланий Павла. Евангеликам, заинтересованным в миссионерской деятельности, нужно ответить на некоторые ключевые вопросы:

- 1) Насколько важна роль миссия в церквях?
- 2) Насколько эффективно проповедники и пасторы связывают свои проповеди и учение с идеей миссионерства?
- 3) Какое отношение сложилось у прихожан к людям вне церкви?
- 4) Каковы их отношения с нехристианами?
- 5) Есть ли у них желание идти к нехристианам?
- 6) По-настоящему ли прихожане верят в исключительность и уникальность Иисуса?
- 7) Если они заявляют, что Иисус – Господь, что это значит на практике?
- 8) Как они понимают межрелигиозный диалог?
- 9) Является ли вера только вопросом объективного знания, или также личного опыта?
- 10) Могут ли прихожане рассказать другим о том, как они стали христианами?
- 11) Способны ли они рассказывать современным языком?
- 12) Насколько эффективно наша вера отражается в нашей повседневной жизни?
- 13) Является ли наша жизнь последовательной в своем свидетельстве?
- 14) Хорошо ли понимают прихожане, что вера неразделимо связана с повседневностью?

И последнее: основным препятствием к евангелизации, по мнению евангельских церковных лидеров, являются христиане, не общающиеся с неверующими, и христиане, не видящие важности миссионерства. Респонденты полагают, что самыми перспективными способами евангелизации на сегодняшний день являются лагеря по изучению английского языка, совместные с христианами турпоходы и Альфа курсы.

Дэвид Новак преподает философию в Евангельской Богословской Семинарии в Праге, а также является пастором Чешской Церкви Братства.

Печатается с сокращениями с разрешения Дэвина Новака, «Критическое исследование миссионерства в Чешских Евангельских Церквях: контекст, реальность, происхождение и видение». Университет Уэллса, магистерская дипломная работа, 2004.

Рост протестантских церквей в России

Андрей Блинков

По Божьей благодати в Московской области на сегодняшний день существует несколько сотен протестантских церквей. К сожалению, большинство из них небольшие и медленно растущие. Маленькие - это церкви, в которых от 20 до 50 членов, если же в церкви 200 человек, ее считают большой. В России есть три зарегистрированных пятидесятнических союза, одним руководит епископ Павел Окара, вторым - епископ Владимир Ряховский, третьим - Александр Пуршага. В Московской области в эти три союза входит около 110 зарегистрированных церквей. Среди них лишь пять церквей с численностью 500 или более членов, некоторые церкви не растут вовсе.

Медленный рост евангельских христиан-баптистов...

К концу 2000 года Российский Союз евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) организовал конференцию "Центральная Россия в 21 веке" для разработки стратегии роста церквей. Рувим Волошин, руководитель миссионерского отдела Союза, рассказал, что население Центральной России составляет примерно 38 миллионов, тогда как общее число членов церквей

евангельских христиан-баптистов 23 000 человек. Лишь несколько церквей было открыто за последние годы. За десятилетний период общее число церквей ЕХБ в Союзе возросло с 1320 до не многим более 1400.

...И совсем немного практикующих православных

Не смотря на то, что большинство россиян считают себя православными, по официальным данным, практикующих православных всего четыре-пять процентов населения. В то же самое время, Министерство внутренних дел заявляет, что лишь немногим более 1,5% населения посещают большие православные праздники - Рождество и Пасху. В численном выражении, Божья армия в России сегодня не очень победоносна, как православная, так и протестантская.

Факторы роста церкви

Тем не менее, некоторые церкви растут; например, харизматическая церковь "Роса", которая за 12 лет выросла с нуля до примерно 800 членов. В результате опроса 20 российских пасторов и церковных лидеров были выделены более 100 факторов, оказывающих влияние на рост церкви в России. В большинстве своем пасторы называли те же причины, о которых говорится в книге о церковном росте Джорджа Дж. Хантера III *Церковь для неверующих* и книге Гарольда Л. Фикетта *Надежда вашей церкви*. Таким образом, можно утверждать, что во всем мире на рост церкви влияют одни и те же обстоятельства.

Факторы, влияющие на рост церкви в России можно сократить до 17:

1. Церковь открыта для действия Святого Духа и верит, что все новозаветные духовные дары действительны сегодня.
2. Церковь движима верой. И пастор, и прихожане верят в рост церкви и ради этого готовы на жертвы.
3. У церкви есть сильный духовно одаренный первый пастор, у которого есть видение, он является движущей силой роста. Люди уверены в нем (в ней).
4. У церкви сильные лидеры, хорошая организация, обучение лидеров.
5. Церковь преподает здоровое библейское учение, приносящее видение и единство телу.
6. Церковь повинуется Великому Поручению в истинной любви и сострадании к потерянным неверующим людям. Ее главное дело - приводить людей ко Христу. Церковь открыта для новых форм евангелизации.
7. Церковь сосредотачивает свое внимание на целевой группе, как, например: молодежь, интеллигенция или бывшие наркоманы; и адаптирует свой язык, музыку и культуру для таких людей.
8. Церковь хорошо организована, но не бюрократична и не застойна.
9. Церковь развивает движение малых групп, в которых члены получают постоянное пасторское окормление.
10. В церкви есть дисциплинированная и усердная молитва.
11. Богослужение вдохновляет, оно наполнено любовью, искренностью и энтузиазмом.
12. Церковь участвует в разнообразных социальных служениях для нехристиан, помогает невоцерковленным людям в их нуждах, чтобы привести их ко Христу.
13. Прихожане активно участвуют в жизни церкви, все члены участвуют в служении согласно их дарам.
14. У церкви есть здание для встреч и служения.
15. У церкви есть финансовая и гуманитарная поддержка из-за границы.
16. Церковь говорит о важности жертвенности, чтобы ее члены постоянно отдавали десятину.
17. Члены церкви служат нуждам друг друга в любви, открыты для сотрудничества с другими церквями.

Три основных фактора

Второй опрос, проведенный среди 50 протестантских пасторов и церковных лидеров по всей России, показал: большинство утверждает, что одним из самых важных факторов роста церкви является открытость для работы Святого Духа и применение всех новозаветных даров. Респонденты описали три фактора наивысшей важности после служения Святого Духа:

1. Церковь движима верой. И пастор, и прихожане верят в рост церкви и готовы на жертвы, чтобы это произошло;
2. Богослужение вдохновляет и наполнено любовью, искренностью и энтузиазмом; и
3. Церковь преподает здоровое библейское учение, которое дает видение и единство телу.

В то же самое время, два наименее важных фактора касаются материальных вопросов: финансовая и гуманитарная поддержка из-за границы и соответствующее здание.

В соответствии со вторым опросом, многие пасторы полагают, что факторы, влияющие на рост церкви по всему миру абсолютно те же самые, что и в России. Пасторы, с которыми я общался, согласны с тем, что служение Святого Духа является наивысшим фактором церковного роста. Хвала Богу, что многие церкви в России (в том числе и не пятидесятнические) показывают искреннюю открытость деятельности Святого Духа и духовным дарам.

Ячеечная модель церкви

Пастор, однако, замедлит рост церкви, если он не сумеет делегировать власть. В одиночку невозможно надлежащим образом

заботиться о духовных нуждах более чем 100 человек. Моисей во время странствий не был обязан лично опекать каждого человека из Израильского народа. Вместо этого Бог повелел Моисею: "...ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь [их] над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками... и будет тебе легче, и они понесут с тобою [бремя]" (Исход 18:21-22). Это классический пример ячеечной модели церкви. В церкви "Новое Поколение" в Ярославле, например, над каждыми пятью домашними группами стоит домашний пастор, а над каждыми 25 - зональный пастор. Зональные пасторы тесно сотрудничают как с домашними пасторами, так и со старшим пастором.

Миссии...

Растущие церкви, пусть даже и маленькие, должны думать о миссионерстве. Например, наша церковь из всего лишь 45-50 человек направила миссионера в Узбекистан и частично оплатила его служение. Большие церкви могут сделать гораздо больше. Московская церковь "Слово Жизни" направила более 50 миссионеров в Московскую область, на Кавказ и в среднеазиатские республики бывшего Советского Союза.

...И забота о нуждах людей

Церкви нужна стратегия для построения отношений с неверующими людьми. Это особенно важно в России, где многие считают любую не-православную церковь культом. Тем не менее, ключи к сердцам людей найти можно. Один из них – забота о нуждах людей с христианской любовью и состраданием. Иисус поступал именно так: Он исцелял больных, изгонял бесов и кормил людей. Чем лучше церковь сможет увидеть нужды общества и заботиться о них, тем успешнее она будет. На сегодняшний момент те российские церкви, которые понимают этот принцип, растут. Один пример – маленькая баптистская церковь в российской деревушке, где власти не хотели иметь с баптистами ничего общего, считая их сектантами. Тем не менее, местные христиане решили сделать для деревни что-нибудь хорошее. Они покрасили ободраный старый забор вокруг парка прямо перед зданием администрации. Мэра это настолько поразило, что его отношение к баптистам сильно изменилось.

Многие российские церкви участвуют в служении алкоголикам и наркоманам. Зеленоградская церковь "Свет Иисуса" выросла с 80 до 120 человек за два года после того, как они открыли христианский реабилитационный центр для наркоманов. На сегодня примерно половина членов церкви - либо бывшие наркоманы, либо члены их семей!

Одна сестра из нашей церкви заметила, что в сейчас в школах многие молодые девушки сталкиваются с проблемой ранней беременности и аборта. И тогда она стала участвовать в служении «В защиту жизни», в рамках которого проводит лекции, где дает основную информацию по этим вопросам, демонстрирует видеофильмы, говорит о Евангелии, а также распространяет Библии и другую литературу. Бог дал нам возможность проповедовать благовест более чем 1200 школьникам из 14 разных школ. Большинство школьников весьма открыты, некоторые просят нас вернуться и рассказать больше. Проповедовать Евангелие в школах запрещено законом, но благодаря этому служению двери открылись. Многие церкви постоянно служат в больницах, приютах и тюрьмах, кормят бездомных.

Принцип гомогенетического элемента: за и против

В начале моего исследования принципов роста церкви я не предполагал, насколько значимым для России является седьмой фактор: в сущности, классический гомогенетический принцип роста означает, что нужно сосредоточиться на одной группе, как, например, молодежь или бывшие наркоманы. Демографическая сегментация больших российских городов открывает большие возможности для церквей, которые могут сосредоточить свое внимание на конкретной целевой группе людей, выделив их по таким признакам, как: образование, благосостояние, работа или национальность. За последнее десятилетие Москва, например, стала домом для многих национальных меньшинств.

Среднестатистический член российской церкви никогда о таких возможностях не задумывается. Более того, многие российские евангелики отказываются сосредоточить свое внимание на "гомогенетических элементах" (однородных группах), усматривая в этом нарушение заповеди Христа любить всех. Многие просто считают принцип гомогенетического элемента неверным и полагают, что церковь не должна его принимать. В то же самое время, уже сейчас можно увидеть, что некоторые церкви состоят в основном из молодых людей, тогда как другие работают больше с наркоманами и членами их семей. Есть студенческая церковь при общепитерии Московского Государственного Университета, Армянская пятидесятническая церковь в Москве, есть много других примеров.

Есть ли такой способ, с помощью которого церковь могла бы достигаться до людей, которые отличаются от большинства членов этой церкви? Я думаю, есть. Самый простой способ - начать специализированные домашние группы, в которых непохожие на других люди смогли бы комфортно себя чувствовать. Хорошим примером является московская церковь "Слово Жизни", которая привела ко Христу некоторых вьетнамцев. Они создали отдельную группу в церкви, в которой есть свой собственный переводчик, переводящий проповеди на вьетнамский. У них есть своя домашняя группа, но в богослужении по воскресеньям они участвуют вместе с русскими. Еще один пример - специальные группы для глухих. Слабослышащие христиане вряд ли оставались в церкви, если бы не общались с другими подобными себе людьми.

Сравнение результатов российских опросов с западным исследованием в области роста церкви

Русские пасторы соглашались со специалистами по церковному росту С. Питером Вагнером и Христианом А. Шварцем в том, что Христос есть основание церкви, и что движущей силой церковного роста является Святой Дух. Они также подтверждают особую важность *вдохновляющего* богослужения, *наделенного силой* руководства и *горячей* духовности. К несчастью, по результатам опросов, российские пасторы не подчеркивают важности служения, *ориентированного на дары*. Однако когда большинство членов церкви хотят активно использовать Богом данные дары, такая церковь будет расти. Российские пасторы также не признают особой важности *функциональных* структур. Это говорит об общих организационных проблемах в российских церквях. Общинам и пасторам необходимо приложить максимум усилий, чтобы стать более дисциплинированными и организованными. Российские пасторы также недооценивают важность евангелизации, *ориентированной на нужды*, то есть помощи нецерковным людям в их нуждах, чтобы привести их ко Христу. Я призываю наших пасторов больше молиться о разнообразии служений, в которых могли бы принять участие их

прихожане, используя при этом данные Богом духовные дары. В этом огромный скрытый потенциал Российской церкви. И давайте никогда не будем забывать, что главным фактором роста церкви было, есть и будет явление силы Святого Духа и Его духовных даров в Церкви Иисуса Христа. Ему да будет вся слава!

Андрей Блинков получил степень Магистра богословия (M. Div) в Московской Семинарии Евангельских Христиан в мае 2002. Является пастором Российской Церкви Евангельской Христианской Веры, Москва.

Дипломная работа на соискание степени магистра богословия, издается с сокращениями с разрешения автора: Основные факторы, влияющие на рост церкви в условиях современной России (Москва: Московская Семинария Евангельских Христиан, 2002).

Миссионерские движения: исследование ситуации в Польше

Скотт Клингсмит

У Польской Католической Церкви древняя миссионерская традиция. На сегодняшний день по всему миру служит более 1000 польских католиков-миссионеров. Один польский специалист в области миссиологии даже утверждает, что за границей работает примерно 6000 польских миссионеров. Один пример: около трети всех католических священников Австрии - поляки. Даже во время коммунистического режима польские миссионеры служили за пределами своей родной страны.

Библейская Миссионерская Ассоциация

Протестантское миссионерство гораздо моложе – хотя и раньше в Россию и Украину приезжали польские сотрудники миссии для студентов Campus Crusade и миссионеры из некоторых польских поместных церквей – его следует связать с началом деятельности Библейской Миссионерской Ассоциации, образованной в 1995 году. Это первая польская протестантская миссионерская организация, обладающая специфической целью - посылать миссионеров в другие страны и культуры. Она состоит из четырех направлений: Миссия для Востока (МдВ), Виклифф-Польша (В-П), Миссия для поляков на Востоке и Служение Украине. В 1995 году первые две из этих ветвей были маленькими миссионерскими инициативными группами, пытавшимися независимо друг от друга получить юридическое признание польского правительства. Они узнали друг о друге и решили объединить свои усилия, чтобы упростить процесс регистрации. У них общий совет директоров, офис и бухгалтерия, но в аспектах миссионерского направления и целей они действуют независимо. Штаб-квартира Миссии для Востока находится во Вроцлаве, это юго-западе Польши, у нее, в основном, баптистские и Навигаторские корни. Цель ее миссии - бывший Советский Союз, особенно Средняя Азия, методика - евангелизация и основание новых церквей. Виклифф-Польша со штаб-квартирой в Устроне на юге центральной части Польши обязано своим происхождением лютеранству и Виклиффу. Сотрудники этой организации работают по всему миру от Мали до Средней Азии и Австралии, их основная работа - перевод Библии Виклиффа и преодоление безграмотности.

Третья ветвь, Миссия для поляков на Востоке, работает с польскими меньшинствами в Литве. Четвертое и самое молодое движение - Служение Украине - недавно присоединилось к Библейской Миссионерской Ассоциации (BSM - ее родной польский акроним). Инициативу создания этого служения проявил президент BSM (на настоящий момент он также является директором Виклифф-Польша), эта организация занимается служением цыганам в некоторых деревнях западной Украины, помогает одеждой, поддерживает школьных учителей, организует обеды для школьников и финансирует строительство церковных зданий. А Виклифф-Польша участвует в программе повышения грамотности в школах.

Первая семья протестантских миссионеров выехала из Вроцлава в Среднюю Азию в 1993 году, присоединившись к уже существовавшей там команде американцев. До тех пор, пока евангельские миссионерские организации не проявили интерес к в тем местам, польское семейство жило лишь на небольшую финансовую помощь от друзей, не имея никаких гарантий продолжения финансирования. В 1994 году вслед за ними из Польши отправилась еще одна миссионерка. В 1995 году была основана BSM, отчасти именно из-за необходимости финансовой поддержки этих уже трудящихся на ниве служения миссионеров. К лету 2000 у BSM было уже 12 миссионеров, работающих в самых разных уголках мира, включая Танзанию, Мали, Литву, Казахстан, Россию и Узбекистан. В Англии и Австралии миссионеры BSM проходят подготовку для дальнейшего служения. В миссии сейчас около 50 членов, которые платят ежегодные взносы и периодически встречаются. Помимо отправки и поддержки миссионеров, BSM спонсирует несколько проектов, самым большим из которых является издание Нового Завета на одном из языков народности Туарегов в Мали. Еще один проект - гуманитарная и образовательная помощь цыганским общинам в Украине. В Центральной Азии миссионеры BSM открыли англоязычную школу и несколько коммерческих фирм, с помощью которых они частично финансируют свое служение. BSM издает периодический журнал *Idzcie [Иду]*.

Миссия для Востока

Миссию для Востока (МдВ) организовали два человека, связанные с Библейской Богословской Семинарией (ББС) во Вроцлаве. В поездках по Советскому Союзу до и после Польской Революции 1989 года они увидели, что в этой части света очень большой объем миссионерской работы для поляков. Первые польские миссионеры посетили с кратковременным визитом в Среднюю Азию в 1992, тогда и появилось у них видение долгосрочного служения. В следующем году они вернулись почти без денег, ехали 6 дней на поезде и понятия не имели, чего им ожидать. Затем вновь созданная организация Миссия для Востока смогла найти деньги для поддержки этих людей и других присоединившихся к ним миссионеров.

Виклифф-Польша

Виклифф-Польша (В-П) образовалась на почве контакта одного польского евангелиста с директором Виклифф-Германия,

эти контакты установились между ними на конференции евангелистов в Восточной Германии в 1990 году. Польский евангелист пригласил директора Виклифф-Германия в Польшу, они вместе ездили по стране, общаясь с церквями и студентами. В 1992 году они организовали первый мини-курс Летнего Лингвистического Института, на котором присутствовало 20 участников со всей Польши. В последствии была основана миссионерская организация, связанная с Виклифф Интернешнл, цель которой - развивать и поддерживать польское миссионерство.

Польские миссионеры, отправляющиеся на Восток, свидетельствуют, как Бог готовил условия для этой миссии. Во времена коммунистического правления в школе их насильно заставляли учить русский язык, но они этот предмет ненавидели и не уделяли ему особенного внимания. Однако теперь, когда поляки получили возможность работать в Средней Азии, русский язык стал в работе поляков основным инструментом. Президент ББС говорит: "Забавно, у Бога поразительное чувство юмора: то, что в прошлом использовалось как способ подавления, в новых обстоятельствах помогло этим ребятам говорить о Евангелии".

Малькольм (Марек) Клегг

Малькольм Клегг - британский миссионер, живущий в Польше с 1983 года. Он работает с Навигаторами, преподает миссионерство в ББС и является президентом МдВ. Малькольм, или Марек по-польски, заработал себе доброе имя. Поляки говорят, что он сильно отличается от большинства Западных миссионеров, поскольку хорошо говорит по-польски и понимает польскую культуру. Приехав в Советский Союз в 1977 в качестве студента, Клегг познакомился с поляками, контрабандой перевозившими Библии в Россию. Он первым из иностранцев увидел, что у поляков есть большой потенциал в миссионерстве, а с момента создания ББС стал работать в этой организации, что предоставило ему возможность влиять на многих студентов. Президент семинарии вспоминает: "С самого начала, именно благодаря Мареку Клеггу мы знали, что сможем изменить образ мыслей молодых лидеров и отправить их за пределы нашей страны".

Буркхард Шеттельндрейер и Юрек Марколь

В 1991 году Буркхард Шеттельндрейер, директор Виклифф-Германия, ездил в Польшу и другие Восточноевропейские страны, рассказывая молодежи о своем видении - идти к тем людям, у которых нет Библии на их родном языке. Он оказал ключевое влияние на Юрека (Ежи) Марколя, одного из основных лидеров польского миссионерства, являющегося сегодня президентом BSM и директором Виклифф-Польши. Юрек стал христианином в 1981 году, когда читал Библию. Вместе с обращением к нему пришло и желание служить. Он тут же захотел поступить в Библейскую школу в Швейцарии, чтобы стать миссионером. Все было готово к отъезду, когда объявление в Польше военного положения разрушило всякую надежду для Юрека и его жены выехать за пределы страны. Тем не менее, он выучил немецкий и английский языки, намереваясь использовать их в межкультурном служении. В 1991 году он отправился на конференцию евангелистов в бывшей Восточной Германии, где познакомился с Буркхардом Шеттельндрейером и узнал о служении Виклиффа. Общение с другими миссионерами открыло ему глаза на нужды мира и возможности для работы над переводами Библии. В течение нескольких лет он работал сотрудником общества Виклиффа прежде, чем решил основать польскую организацию, задача которой состояла в переводе Библии и повышении уровня грамотности. Хотя изначально он сам хотел стать миссионером, Марколь увидел, что принесет больше пользы, если останется дома и будет помогать развитию миссионерства.

Анджей Хориза и Збышек Паулак

Анджей Хориза преподает практическое богословие в ББС и является вице-президентом BSM. Интерес к миссиям у него проснулся, когда он читал о гонениях христиан по всему миру. "Определенная литература заставляет думать. Кто-то дал мне экземпляр журнала "Открытые двери" в 1989 – до этого никто не мог достать такую литературу о гонениях христиан в разных странах". После поездки на конференцию "Открытые двери" в 1990 году он решил провести лето в Советском Союзе восточнее Урала. Он создал молитвенную группу в ББС, в которую потом вошла примерно половина студентов семинарии. Молодежь отправилась с ним на Восток, а по возвращении никто уже не мог жить как раньше. Еще одним ключевым человеком - Збышек Паулак, первый польский миссионер, посланный миссией МдВ. Вместе со своей женой Асей он впервые поехал в Среднюю Азию в 1992 году, чтобы оценить обстановку. В 1993 году они приехали туда на один год, а живут уже 11 лет.

Приблизительное количество участников длительных или краткосрочных поездок от BSM варьируется от десяти до нескольких сотен. Если иметь в виду малое количество евангельских церквей в Польше, это довольно много. Количество людей и церквей, которые поддерживают миссионеров, постоянно растет и, похоже, будет расти и дальше, также как и количество людей, которые готовятся к миссионерскому служению или думают об этом.

Финансирование польских миссий

Финансирование польских миссий выглядит несколько запутанно. С одной стороны, и это позитивный момент, после 1994 года налогообложение в Польше было реформировано, были разрешены благотворительные пожертвования, которые не облагаются налогами, и это помогло организациям работать более прозрачно. Директор МдВ сообщает, что на настоящий момент основная поддержка приходит от нескольких христианских бизнесменов, которые щедро жертвуют, помимо этого понемногу жертвуют еще несколько десятков частных лиц и несколько церквей. Хотя у большинства поляков нет привычки регулярно и систематически жертвовать, они все же проявляют большую щедрость, когда видят серьезные нужды, реагируют на них спонтанно, но своевременно. Они много помогали во время наводнений, посылали Библии и одежду в цыганские деревни Украины, поддерживали издание перевода Библии на язык Мали. Подобные инициативы, по мнению одного нашего собеседника, «вдыхают новую жизнь в церкви».

Что вредит финансированию миссий

Есть и негативные моменты. По некоторым данным многие польские церкви постепенно умирают. Достаточно часто можно услышать такие слова: «Церкви до сих пор скорее мертвы, чем живы» или «церкви нужно проснуться». Большинству общин и пасторов не интересны межкультурные миссии, хотя есть и исключения. Многие молодые люди глубоко расстроены ситуацией в своих церквях и хотят, чтобы служение активно продвигалось за пределы церкви. Некоторым общинам сложно понять необходимость служения другим народам и культурам, особенно если даже в соседнем городе нет церкви той же

деноминации. Также у евангеликов нет традиции сотрудничества с другими церквями и организациями. Часто пасторы с подозрением относятся к программам, которые не спонсирует их деноминация. Один руководитель говорит: «Люди не привыкли работать вместе. Пятидесятники не работают с баптистами или тем с католиками. Никто не работает с лютеранами, потому что они все равно полукатолики. И что это, кто за этим стоит? Кто этим занимается? Баптисты? Не баптисты? Тогда мне не интересно».

Кроме этого в стране увеличивается бедность. Уровень безработицы очень высок, в некоторых церквях безработными являются до половины всех прихожан. Евангелики, с которыми польские миссионеры поддерживают контакты, обычно принадлежат к более бедной части общества. В добавление к этим трудностям дома, быть миссионером за границей становится все дороже. В качестве примера: когда первые миссионеры отправились в Среднюю Азию, им нужно было \$150 в месяц; теперь же им нужно примерно \$750 в месяц. Раньше транспортные расходы были очень низкими; теперь нужно примерно \$2000, чтобы семья могла переехать на место служения. Вследствие этого, процент финансовой поддержки, поступающей из Польши, становится все ниже. На сегодня МдВ покрывает от 25 до 30 процентов издержек миссионеров, что поставило ее перед необходимостью привлечения поддержки из-за рубежа. Наконец, в тех церквях, где бедность не является главной причиной малых пожертвований, людей больше привлекает то, что за деньги можно купить. Как говорит один из церковных лидеров: «Если вы приедете к нам в воскресенье, вы увидите, что нам приходится сталкиваться с той же проблемой, что и всем другим церквям, - не хватает парковочных мест для машин».

Тем не менее, практически все поляки, участвовавшие в опросе, понимают, что если у людей будет ясное миссионерское видение и мотивация, они будут жертвовать более значительные суммы, пусть даже общая финансовая ситуация будет оставаться довольно сложной. «Я думаю, польская церковь смогла бы с легкостью 100% поддерживать себя и финансировать все свои миссионерские проекты, но, как и многие другие грешники, мы сначала кормим самих себя». Тем не менее, как говорит один миссионерский лидер: «Пришло время помогать тем, кто имеет еще меньше».

Западные миссионеры: за и против

Как и следовало ожидать, мнения о влиянии на польское миссионерское движение Западных миссионеров высказывались очень различные, временами абсолютно противоположные. Некоторые рассказывали о том, как еще во времена до Революции 1989 года они общались с Западными миссионерами из «Операции Мобилизация», Навигаторов и Библейского Заочного Института, которые хотя и не призывали поляков стать миссионерами, однако вложили в сердца молодых лидеров твердое убеждение, что необходимо активно говорить о своей вере неверующему миру. Эти миссионеры стали для них примером христиан, готовых на любые жертвы, чтобы помочь людям в других странах.

Другое мнение состоит в том, что Западные миссионеры не оказали абсолютно никакого влияния на польское миссионерство: ни позитивного, ни негативного, за редким исключением в лице Марека Клегга, который не видится типичным Западным миссионером. Третье мнение состоит в том, что миссионеры сыграли серьезную роль. Один пастор назвал миссионеров из SEND International и CBI, особо отметив одну женщину, которая стала примером миссионерской жизни для большой группы молодых девушек.

Напротив, Западные миссионеры порой наносят вред полякам: часто они невнимательны, уровень их жизни намного выше уровня жизни местных людей. Польские сотрудники говорят, что к ним относятся как к дешевой рабочей силе, используя лишь в качестве переводчиков, тогда как они и сами могут проповедовать и учить. Они чувствуют, что ими манипулируют, или видят, как иностранные миссионеры манипулируют другими, обещая им деньги или угрожая прекращением финансирования. Теперь, когда поляки сами стали миссионерами, им приходится сталкиваться с такими же проблемами, но наоборот. У них есть деньги и ресурсы, чтобы помогать и служить в более бедных странах. И действительно, в Украине они богачи, приезжающие на некоторое время из-за границы, нанимающие переводчиков. Они пытаются избежать ошибок, от которых сами страдали, когда принимали помощь и иностранных миссионеров, но одновременно они понимают, что решение этих проблем не такое простое, как они раньше думали.

Преимущества польских миссионеров

Респонденты назвали несколько преимуществ польских миссионеров, особенно тех, которые работают в Средней Азии. Многие, особенно старшие, поляки говорят по-русски, что позволяет им быстро включиться в служение. В одной среднеазиатской республике американские миссионеры признали превосходство поляков и даже поменялись с ними местами, поставив во главе деятельности местной миссионерской группы. Во-вторых, их уровень жизни не сильно отличался, по крайней мере, когда поляки начинали свое служение в начале 1990 годов. Для них жить в Средней Азии было достаточно дешево. В-третьих, для них культурные различия не так велики, как для Западных миссионеров, и полякам не нужны визы. Кроме этого, поскольку у поляков не так много денег, они стараются развивать отношения. У людей, которым они служат, тоже мало денег, они тоже ценят отношения. И еще. Опыт жизни поляков во время коммунистического режима подготовил их для служения в определенных странах. Приезжая в Среднюю Азию они имеют тот же опыт страданий, как и те, кто жил в условиях социализма.

Целью МдВ на самом деле было создать альтернативную миссионерскую сеть, которая получала бы финансирование не с Запада и применяла бы не-западную методологию. "Таким было наше желание с самого начала. Мы все будем делать по-восточному: восточные методы, восточный подход, восточный менталитет, это должно быть эффективно". Коллега добавляет: Мы пытаемся делать что-то, что соответствовало бы нашей славянской атмосфере, суть которой общая для наших культур - отношения". Этот нетрадиционный подход открыл двери там, где для Западных миссионеров путь был закрыт, где чужакам понадобилось бы больше времени для адаптации и эффективной работы.

Скотт Клинсмит является миссионером CBI International, живет в Вене, Австрия.

Печатается с сокращениями с разрешения Скотта Клинсмита, "Факторы возникновения миссионерских движений в Восточной и Центральной Европе", докторская диссертация, Международный университет Троицы, 2002.

Ответ Петру Мицкевичу по проблеме богословского образования

Олег Турлак

Примечание редактора: настоящая статья является ответом на статью Петра Мицкевича "Проблемы, которые я вижу в богословском образовании", Вестник служений и церквей "Запад-Восток", № 12 (Осень 2004).

Петр Мицкевич, вице-президент Российского Союза евангельских христиан-баптистов, описал ряд важных проблем, существующих в современном богословском образовании. В его статье содержится немало ценной информации, но я предлагаю взглянуть на эти проблемы с несколько иной точки зрения.

Богословское образование и новообращенные

Д-р П. Мицкевич утверждает, что новообращенных нельзя допускать к обучению в семинариях, поскольку они недостаточно созрели духовно. Однако же некоторые школы устанавливают более приемлемые правила приема. Например, Геолого-Педагогический Колледж (Кишинев, Молдова) и Одесская баптистская семинария выдвигают следующее требование: абитуриенты должны на момент поступления иметь двухлетний стаж членства в поместной евангельской церкви, а С.-Петербургский Христианский Университет добавляет: поступающий должен иметь двухлетний стаж активного служения в поместной церкви.

Также нужно сказать следующее. По причине массовой иммиграции христиан из России на Запад, новообращенным нужно вставать на их место, а богословское обучение жизненно необходимо для того, чтобы руководство церкви было продуктивным, а богословие - здоровым. Семинариям нужно работать с молодыми людьми, которые хотят учиться, и преданы служению своей родине. Семинариям нужно адаптировать свои программы к нуждам и требованиям нового поколения студентов.

Академическое обучение и участие в служении

Петр Мицкевич утверждает, что в семинарии приходит все меньше хорошо подготовленных абитуриентов. Вполне очевиден тот факт, что качество образования во многих российских общественных школах снижается. Коррупция и экономический кризис во многом повлияли на то, что студенты, особенно приезжающие из провинции, не имеют хорошего образования. Возможно, семинариям следует пересмотреть и перенаправить свои учебные программы на исправление академических недостатков приезжающих на учебу студентов, уделять больше внимания развитию критического мышления и навыков письменного творчества. Я согласен с тем, что проблема существует, но остается вопрос: "Что мы сделали, чтобы исправить положение?"

Еще одна проблема - разрыв между академическими исследованиями и практическим служением. Русские достаточно часто проводят различие между "умом" и "сердцем". Я полагаю, что богословское обучение должно в равной степени подчеркивать важность формального образования и стремления к служению. Академические исследования в классе должны идти рука об руку с практическим опытом. Я думаю, что семинариям нужно переоценить свою миссию и учебную программу так, чтобы второе поддерживало первое.

Богословское образование и духовные качества

Один из тезисов П. Мицкевича состоит в том, что духовное состояние студентов оставляет желать лучшего. Они приходят без Божьего призвания и не хотят быть миссионерами. Они приходят, чтобы получить ответы на свои вопросы и на долгие годы погружаются в учебу. Но должны ли семинарии учить только тех студентов, у которых есть ясное призвание от Бога участвовать в служении, или семинарии должны быть тем местом, где студенты найдут свое призвание и разовьют его?

То, что студенты долго учатся, не нужно считать чем-то непременно негативным. У разных людей разные таланты, и некоторые могут быть более предрасположены к преподавательской и писательской деятельности, а не к пасторскому служению. Дары Духа различны, но каждый из них необходим Телу Христову (1 Коринфянам 12:5-11). Одна из главных проблем богословского образования в бывшем СССР - это недостаточное количество богословской литературы, написанной национальными авторами. Нам нужны те, кто достигнет таких высот в своем образовании, чтобы писать качественные местные учебники для использования в наших учебных заведениях.

Отношение церкви к выпускникам семинарий

П. Мицкевич утверждает, что церкви не посылают студентов на учебу. В большинстве евангельских школ на территории бывшего Советского Союза, насколько я помню, требуются рекомендательные письма от местных церквей и служителей. Почему же утверждается, что церкви студентов не посылают? Достаточно часто церковь принимает в этом процессе довольно пассивное участие, которого ограничивается одним лишь написанием рекомендательного письма для абитуриента. Богословское образование до сих пор не считают необходимым для профессии служителя. Образование вообще часто ассоциируют с атеистическим обучением, через которое прошли многие молодые люди еще в советские времена.

Может быть, этот вопрос нужно было по-другому сформулировать: "Планирует ли церковь возвращение студента после трех или четырех лет обучения, есть ли у церкви представление о том, где такой студент сможет служить?" Многие церкви не обдумывают заранее подобные вопросы. Хуже того, некоторые церкви направляют отдельных молодых людей в семинарии из-за того, что они задают слишком много вопросов и могут стать источником неприятностей для пастора.

Автор статьи также утверждает, что церкви не принимают выпускников по причине перемен в их богословии. Семинария - место перемен. И совсем не обязательно, что в семинарии богословие человека поменяется совершенно. Наоборот, именно там человек попадает в культуру, в которой он учится критически мыслить, отвечая на вопросы богословского и практического характера, стоящие перед евангельскими церквями. Часто в семинарской обстановке у человека происходят небольшие богословские перемены. На самом деле меняется угол зрения, под которым человек

рассматривает богословие, церковные традиции и методы ведения служения. Вопрос в том, как нужно употреблять слово "богословие". Если этим словом выражается набор основных доктринальных верований, которого придерживается студент, то в этом смысле в умах и сердцах студентов происходят только незначительные изменения. Если мы вкладываем в это слово инклюзивный смысл, то есть богословие означает набор основных верований плюс традиции местной церкви и способы ведения служения, тогда да, можно ожидать больших изменений. Но даже тогда нельзя считать, что такие изменения - плохо. Достаточно часто выпускники возвращаются с новым видением для местной церкви, и если руководство церковью их поддержит, такое видение может привести к большому росту церкви и оказать неоценимую помощь в евангелизации.

Церковь и академическое знание

Мицкевич полагает, что семинарский опыт слишком академичен, студенты стараются подражать профессорам и руководителям семинарии, а не местным пасторам. Ситуацию можно исправить, если пасторы будут принимать участие в жизни семинарий, если служители будут регулярно встречаться с профессорами, администраторами и студентами из своих церквей. Также помогло бы участие преподавательского состава в жизни местных церквей. Большинство преподавателей Теолого-Педагогического Колледжа в Кишиневе, Молдова, участвуют в жизни местных церквей. Студенты видят их в классах на неделе и на кафедре по воскресеньям. Этот подход создает позитивную связь между церковью и академией, между пастором и профессором.

Обучение на Западе

Мицкевич говорит, что студенты поступают в семинарии, чтобы работать с западными миссионерскими организациями или получить стипендию для обучения в зарубежных школах. Как уже говорилось в данной статье, часто поместные церкви не принимают выпускников семинарий, они не могут дать им зарплату и служение. Нередко работа с миссионерскими организациями - единственный выход для выпускников, там их помощь востребована. Достаточно часто бывшие семинаристы служат в церквях на добровольной основе, а зарабатывают на жизнь работой в миссионерских организациях.

Многие студенты после окончания семинарий на территории бывшего Советского Союза хотят продолжать обучение на Западе. В этом нет ничего удивительного, поскольку в некоторых школах более 50 процентов курсов преподают профессора-иностранцы. Кроме того, в западных школах гораздо больше богословской литературы, чем в семинариях на территории бывшего Советского Союза, а для студентов также важно то, что на западе можно ознакомиться с большим разнообразием мнений и точек зрения.

Сам Петр Мицкевич получил степень Магистра богословия в Далласской Богословской Семинарии. Я уверен, что студенты Московской Баптистской Богословской Семинарии, где он был академическим деканом, равно как и церкви Российского Союза Евангельских христиан-баптистов, извлекли много полезного из образования, полученного им в США. Почему же другие должны быть лишены такой возможности? Вопрос только в том, насколько вероятно, что выпускники западных школ вернутся домой, чтобы участвовать в служении.

Мицкевич также переживает о готовности выпускников служить там, где они нужны. Но руководители церкви не дают информации о том, каким церквям нужны служители. Часто говорит, что "жатвы много, а делателей мало" (Матфея 9:37), но помимо этого никакой информации нет. Возможно, церковным союзам и ассоциациям нужно создавать списки вакансий в церквях и передавать их богословским школам, которые могли бы помочь им в решении этой проблемы. К несчастью, связи между церквями и семинариями на территории бывшего Советского Союза зачастую оставляют желать лучшего.

Олег Турлак декан заочных программ и преподаватель теологии Теолого-педагогического колледжа, Кишинев, Молдова, а также соискатель степени доктора богословия (область практического служения) Бисон высшей школы богословия Сэмфордского университета, Бирмингем, Алабама.